—Я так больше не могу…Я никогда не смогу стать женой…Я пришла сюда, чтобы возродить его в новом мире, так…почему случаются все эти вещи…? Я уже хочу сама переродиться, а не пытаться провернуть это с ним…

Несмотря на то, что Амалетта спокойно сделала своё дело, теперь она лежала и тихо ныла в углу комнаты. Чем ты таким недовольна даже после того, как мы успешно предотвратили твой потоп?

Я поставил готовое блюдо из магазина в микроволновку и бросил на свою неожиданную гостью долгий взгляд. К счастью, когда я уронил пакет на пол, содержимое упаковок не рассыпалось, а всё потому что я купил гюдон и оякидон, а не коробки с бэнто.

Тем не менее, я не знаю сколько ещё смогу такое терпеть. Ведь пока я не выставлю её за дверь расходы на еду будут двойными. Мой образ жизни не должен выбиваться за пределы моей зарплаты, а значит я должен довольствоваться дешёвым пивом и готовить еду сам, а не покупать уже готовые блюда.

Аргх…до чего ж неприятная ситуация. Бедный я…в отличие от этой чунибьё, которую максимум волнует стыд за нижнюю половину её тела, я страдаю от настоящего урона.

Дзинь

Я уже успел было ощутить всю тщетность своего бытия, но звук микроволновки вернул меня в реальность. Хм, сначала нужно удовлетворить свой голод, остальное может подождать.

Я отнёс гюдон и оякидон на стол, забросил пакетики с чаем в чашки, залил их кипятком и только потом окликнул Амалетту.

—Ужин готов. Успокойся и иди поешь.

—…Не хочу, – сразу же ответила она. — Вернее, пожалуйста, не разговаривай со мной, мне, кажется, что я могу забеременеть от простого разговора с тобой.

И ты говоришь такое после того, как я специально приготовил всё это для тебя?! И вообще как можно залететь от одного только обмена словами?

—Будь хорошей девочкой и иди сюда, ради твоего голодного желудка. Разве тебя не манит один только аромат этой еды?

Я помахал рукой над оякидоном, от которого поднимался пар, чтобы мрачная Амалетта смогла учуять его запах. И хотя её голова была отвёрнута прочь, запах еды всё равно достиг её. Я услышал сначала шмыг носом, а после и урчание голодного живота. Увидев её порозовевшие от смущения щёки, я не сдержал победной улыбки.

—Хе-хе-хе…организм не обманет…

—Кх…такая трусливая уловка, – сплюнула Амалетта. — Такими вещами ты топчешься по моему достоинству…

Несмотря на все её оскорбления, девчушка медленно подбиралась к столу. Думаю, она не может противостоять голоду, даже когда всё время жалуется.

—Э-э-эм, может я сейчас задам очевидный вопрос, но…Как я должна буду есть в…таком положении? – спросила девчушка, кивнув на свои связанные конечности. Но после сразу же посмотрела на меня исподлобья. — Только не говори, что хочешь, чтобы я уткнулась лицом в миску и ела как какая-нибудь собака.

Я ощутил её смирение с ситуацией, когда она не попросила меня развязать её. Я знаю, что в твоих глазах я сейчас выгляжу как какой-нибудь демон или просто ужасный человек, но даже для меня подобное будет слишком.

—Это будет проявлением плохих манер, – покачал головой я. — Но не волнуйся, пускай и немного, но мне довелось позаботиться о пожилой женщине. И я знаю, как тебе помочь.

—В самом деле? – округлила глаза самопровозглашённая «богиня».

Я пододвинулся к Амалетте, взял одноразовую ложку, которая шла в комплекте с оякидоном, набрал в неё немного еды и поднёс ко рту девчушки.

—Скажи «а-а-а-а»…

—Эм, можно, я поем из миски, пожалуйста? – спросила Амалетта, красная как помидор, прежде чем отвернуть голову.

Но я только покачал головой.

—Я не потерплю таких плохих манер в своём доме.

—Пф…как унизительно, – фыркнула она. — Спустя месяцы, даже годы проведённые в качестве Богини перерождения, для меня настал день, когда меня подвергнут подобному унижению…

—Понятия не имею, что ты там себе бормочешь, но если есть время говорить всё это, то лучше просто открой рот. Еда не будет такой же вкусной, когда остынет, понимаешь?

Даже если это готовые блюда из продуктового, у которых нет никаких преимуществ перед

простой готовкой, кроме скорости приготовления, их всё равно приятнее есть тёплыми.

—Скажи «а-а-а-а»…

—…А-а-а, – наконец смирившись, Амалетта открыла-таки рот.

Я аккуратно запустил ложку, с белым рисом, залитым желтком яйца и с нежным мясом, в рот девчушки, достал ложку обратно и убедился в том, что она хорошенько закрыла рот.

—Ну разве не вкусно? –спросил я.

Амалетта молча кивнула, продолжая жевать еду. Я не знал её вкусовых предпочтений и собирался дать ей гюдон, если ей вдруг не понравился бы оякидон, но, похоже, он её вполне устроил.

Пока она работала челюстями, я набрал в ложку ещё оякидона. Как следует подув на еду, я поднёс ложку к лицу Амалетты и на этот раз она сразу же разомкнула губы. Хм, хорошо, что ты послушная.

Когда я увидел, насколько яростно девчушка вцепилась в ложку, то подумал, что забочусь о какой-нибудь маленькой птичке, что вызвало у меня улыбку. Заметившая это Амалетта покраснела и отвернула голову. Не волнуйся, я буду выхаживать тебя вот так каждый день.

Таким образом всё превратилось в то, что я псевдо-ухаживал за Амалеттой.

—Добрый вечер…А-а-а?!

От двери донёсся чей-то голос и мы одновременно посмотрели туда. Там мы увидели Кацураги Сунахо, временного администратора этого здания. Она держала кастрюлю с едой, которую, видимо, собиралась разделить со мной.

Чёрт…я забыл запереть дверь, когда вошёл…

—Т-ты что творишь?! – заверещала Сунахо, увидев то, как мы сидели за столом и ели.

Я почувствовал, как от моего лица отлила вся кровь и оно сделалось бледным-бледным. А ещё я ощутил холодный пот.

Мне нужно немедленно разобраться с этой непредвиденной ситуацией!

http://tl.rulate.ru/book/77440/2392754